

Russian

Student honourable mention – Daria Bogatova

Не в тех штанах и не в своей тарелке: мой визит в «Хэрродс»

Нечасто приходилось мне чувствовать себя столь неудобно, как на прошлой неделе, когда я обнаружил, что разгуливаю, широко разинув рот, по позолоченным залам «Хэрродс» в неподходящих штанах.

Едва миновав массивные металлические двери, я понял – это место не для меня. Красивые мужчины с искусственным загаром и тщательно ухоженной растительностью на лице, с улыбками столь же белоснежными, как и их обтягивающие джинсы, расхаживали по этому дворцу так, будто были его полноправными хозяевами. Некоторые, дабы не ослепнуть от своего же великолепия, даже в помещении не рискнули снять солнцезащитные очки. Толпыженщин с безукоризненным макияжем, похожих, надо думать, на представительниц семейства Кардашьян, пытались совладать с пакетами от настолько эксклюзивных дизайнеров, что их имен я никогда не слышал.

Мы направились к ресторанам. «Нет уж, я не стану кормить своих детей японской мраморной говядиной и черной икрой», – бормотал я, проходя со своей семьей мимо тяжелых мраморных стоек, ломящихся от блестящих кристаллов льда, и витрины, предлагающей «цыпленка, половину утки, каре ягненка и колбаски мергез» за 100 фунтов. «Хэрродс» – это настоящий магазин-лабиринт с лифтами, доставляющими вас на случайно выбранные ими этажи, и лестницами, которым самое место на гравюрах Эшера. Поплутав немного и пройдя несколько раз через зал с ювелирными магазинами, сотрудники которых безразлично смотрели сквозь нас, я понял – пришла пора сделать то, чего я терпеть не могу. А именно, спросить у кого-нибудь, где здесь, кроме ресторанов, можно пообедать.

Нас направили в чайное кафе, и после еще нескольких неудачных поворотов мы смогли отыскать отделанный медью лифт, который согласился доставить нас в нужное место. Пока мы стояли в ожидании свободного столика, я успел пожалеть о выборе своего костюма. Жуткие шорты и футболка были не самым удачным нарядом там, где сторбленные мужчины преклонных лет бережно пылесосили красные бархатные диваны, а симпатичные официанты в ладно скроенных жилетах разносили скучающим посетителям аккуратно нарезанные тартинки.

Fourteenth St. Jerome Translation Contest

Sponsored by the Conference Management Service of the United Nations Office at Vienna

Прикрывшись членами семьи, словно живым щитом, я стыдливо спрятал свои шорты, и нас провели к столику под цветущим деревом. Я слегка успокоился, когда увидел, что в кафе появилась еще одна семья и что один мужчина из этой компании тоже одет в шорты. Однако это чувство сменилось еще большим стыдом, едва я понял, что новые посетители – ирландцы. «Что же все эти господа в белых облегающих джинсах и мокасинах от Армани на босу ногу подумают о нас, ирландцах, которые даже не могут позволить себе облачиться в брюки?» – пришло мне в голову.

После обеда мы заглянули в секцию детской одежды. Полы там были устланы коврами более богатыми и толстыми, чем в домах некоторых членов королевской семьи. Цены в разной степени пугали, забавляли, возмущали и приводили меня в уныние. Я взглянул на свою прекрасную дочурку, одетую в рейтузы из «Пенни» и футболку из «Маркс и Спенсер» со следами слюны и недавнего обеда, и задумался, стоит ли считать себя неудачником, если я не могу приобрести подлежащие только ручной стирке кашемировые ползунки, чтобы прикрыть её нежную кожу.

Потом я почувствовал негодование. К большому огорчению моей семьи я подошел к продавщице и спросил, кто вообще в здравом уме заплатит 300 фунтов за детский комбинезон? Вопрос застал ее врасплох, но вместо того, чтобы вызвать охрану, она улыбнулась. «Вы, возможно, будете удивлены. И на этот товар находится свой покупатель. Он в самом деле высокого качества и... Впрочем, вы правы, – заявила она. – Они платят за бренды потому, что могут себе это позволить».

Конор Поуп, «Айриш таймс» от 29.08.2018